

Утро наступило слишком быстро – поспал я всего пару часов, поэтому чувствовал себя не слишком хорошо. И, судя по угрюмому виду Вероники, ей тоже приходилось несладко. С самого утра, или, если точнее, со вчерашнего дня, светлая девушка не отходила от меня дальше, чем на шаг. Сей факт остудил пыл собратьев по Силе которые теперь вели себя намного сдержаннее чем при нашей первой встрече. Более того, иногда я ловил на себе, и соответственно на рыжеволосой, косые, полные недоумения и непонимания взгляды.

Хорошо хоть никто не попытался оспорить мой выбор спутницы или озвучить недовольство вслух. С другой стороны, я был бы совсем не против, если бы они решили, так сказать, изгнать нас из своего «однородного» сообщества. Никогда не любил находиться в центре внимания. Тем более внимания такого неоднозначного.

Только Кира открыто и без опаски продолжала первой идти на контакт, пусть и не так рьяно, как раньше. «Хотя, что тут вообще можно считать этим самым «раньше», если мы перекинулись всего парочкой слов, при знакомстве», усмехнулся я мысленно самому себе. Однако тогда не только она отнеслась ко мне слишком уж ласково и дружелюбно, они все вели себя подобным образом. Я даже порадовался, что их пыл слегка поостыл.

— Доброго утра.

Произнесла воительница, подойдя к нам когда мы упаковывали вещи. Девушка принесла с собой две миски с едой и протянула одну из них мне, а вторую Веронике. По выражению лица светлой подруги, я понял, что она снова собирается отказаться от пищи, поэтому пришлось, как бы невзначай, легонько наступить ей на ногу. И пусть за этот поступок меня наградили злобным взглядом, свою порцию она всё-таки взяла.

— И тебе доброго. Спасибо за еду. Поспала хоть немного? А то ведь, когда я ложился, ты беседовала с Риком и Роком...

Решил я немного разрядить обстановку, заведя безобидную беседу.

— Ах, не стоит беспокоиться, для меня это сущий пустяк, я поспала где-то час. Мой Наставник натренировал меня выдерживать несколько дней вообще без сна!

— Ну, тогда сегодня обязательно отоспись – недосып плохо влияет на организм.

Улыбнулся ей я, заканчивая разговор и устраиваясь с миской в руках на скрученный импровизированный заплечный мешок.

— Непременно так и сделаю, господин!

Похоже воительница восприняла мои слова как приказ, поэтому пришлось её поправить:

— Всё нормально, просто Тим. И ты вольна поступать так, как сама захочешь. Это всего лишь дружеский совет. По себе знаю – мало поспишь, в бою наделаешь ошибок и будешь малоэффективен.

Помешанная на силе девушка несколько раз кивнула, с серьезным выражением лица и удалилась, выдав напоследок:

— Всё правильно, Тим! Обязательно высплюсь при первой же возможности! Пока мы путешествуем вместе, я всегда должна оставаться в наилучшей форме! Чтобы служить спасителю и, несомненно, сильнейшему воину Нового Поколения!

Больше ничего объяснять ей я не стал. И поправлять тоже. Просто я понял, что любые мои слова будут истолкованы Кирой по-своему. Только теперь, столкнувшись с темными воинами лично, я смог в полной мере осознать то, что пытался втолковать мне Ратибор – они воистину одержимы. Нет ничего удивительного в том, что такие фанатики силы как Кира, погибают в погоне за большим могуществом.

Дождавшись пока мускулистая дамочка отойдет достаточно далеко, я шепотом обратился к Нике:

— Ты не можешь постоянно отказываться от еды. Я-то, естественно, понимаю – ты пользуешься артефактами, и потому не голодна, но подумай о наших новых друзьях. Эти ребята начнут подозревать неладное, если продолжишь выглядеть сытой, бодрой и здоровой, при этом ничего не употребляя в пищу!

Наградив меня ещё одним сердитым взглядом, Вероника всё-таки согласилась, вздохнув и засунув ложку с пищей себе в рот.

А буквально через минуту я снова начал ощущать неприятное покалывание между лопаток. Проснувшись позже всех София, наконец привела себя в порядок и, так же как ночью, принялась сверлить взглядом мою ни в чём не повинную спину. Ощущения не из приятных, но что уж тут поделать. Не мог же я, в самом деле, подойти к ней и заявить: «не смотри на меня так пристально, это раздражает»! Так поступают только гадкие, гнусные люди. По моему личному мнению – человеку даны глаза чтобы ими смотреть, так почему нельзя направлять взор на другого человека? Это ведь не её, а моя проблема, связанная скорее всего с той сущностью, что заперта в темнице из Тьмы.

«Однако, выяснить с чем же вызвана столь сильная неприязнь к моей персоне, я всё-таки попытаться должен», сказал я сам себе. Тем более что в первые минуты после пробуждения, София выглядела вполне безобидно и невинно. Волосы суккубки торчали в разные стороны, а лицо было немного помятым с одной стороны. Видимо она заснула в неудобном положении. Так что я даже улыбнулся, наблюдая за тем, как девушка хмурится и кривится, пытаюсь понять, где находится, и каким образом очутилась в столь гиблом, неприветливом месте.

Несмотря на это всё, ей каким-то непостижимым образом удавалось выглядеть сексуально. И

дело даже не в сползшей с одного плеча лямке её маечки. София двигалась медленно, неуверенно, я бы даже сказал неуклюже, совсем не так, как например воительница Кира, или Сестра Света Вероника. Глядя на суккубку, на её действия и вслушиваясь в её недовольное бормотание, перемежаемое тихими постанываниями при пробуждении, чувствовалась слабость и женственность, появлялось желание помочь и защитить. Хотя кого я обманываю – сползшая лямка и почти выпавшая из маечки грудь добавила добрую половину очков в копилку её привлекательности.

Уж не знаю, заметила ли Ника куда был устремлен мой взгляд на протяжении секунд пяти, но я получил от неё, будто случайно, ощутимый толчок в спину. Повернувшись, я собирался спросить рыжеволосую девушку о том, с чего это вдруг она начала толкаться, но подруга как ни в чем не бывало складывала вещи, даже не глядя в мою сторону и я решил промолчать – может и правда случайно задела.

Закончив с трапезой и сборами, экспедиция, обзаведясь двумя новыми членами, отправилась в путь. Сверившись с показаниями на своей половинке Путеводного Камня, я не заметил никаких изменений в положении ориентира на нём. Причин такого странного поведения курсора на поверхности артефакта могло быть несколько – либо вторая часть камня не перемещается вовсе, либо Мастер Буран, Ратибор и девчонки идут ко мне по прямой, не сворачивая. Либо он попросту неисправен.

Кстати, направление и маршрут, по которому двигались темные, никак и ничем не отличался от того, который выбрали для себя мы с Никой – вдоль скал, по краю болот. Так что я ещё раз с досадой для себя отметил, насколько всё-таки нелюбим фортуной или даже самой судьбой. Вот можно же было выбрать миллион различных путей и дорог, но Иной забрёл на ту самую полянку, где от двуглавых змей отбивалась экспедиция темных.

Хотя, с другой стороны, многих из этих ребят, или, возможно, даже всех, сейчас доедали бы те самые двуглавые змееподобные, если бы не его вмешательство. Да, путешествие в такой толпе, и более того, постоянное нахождение в центре внимания требовало от меня, нелюдимого интроверта, значительных моральных усилий, но смерти я никому из собратьев по силе не желал и не желаю.

Двигались темные не так чтобы очень быстро, усталости я не ощущал, да и Вероника, судя по виду, тоже легко справлялась с их темпом, однако на обед никто останавливаться не стал. Вместо этого экспедиционная группа разбила лагерь ближе к вечеру оповестив меня о том, что сегодня больше никто куда идти не намерен.

Возражать я не стал несмотря на то, что до темноты явно оставалась ещё парочка часов. «Быть может это Кира решила таким образом последовать моему совету и лечь спать пораньше, чтобы хорошенько отоспаться, а может они всегда так делают», размышлял я, когда последняя сама подошла и всё объяснила:

— Наша экспедиция была сформирована из сильнейших воинов нового поколения. У многих здесь разные учителя, поэтому в Бастионе мы пересекаемся нечасто. Это путешествие дает каждому шанс показать себя, с кем-нибудь подружиться, а также поспарринговаться. Оценить,

так сказать свои силы, и силы будущих друзей, соратников либо же соперников. Нас не так уж и много, поэтому зачастую, друг и соперник – это один и тот же человек. Вот так у нас с Ником, например. Пока он превосходит меня, побеждая в четырех поединках из пяти, однако несмотря ни на что, он однозначно является моим хорошим, близким другом. Его стремление к силе вызывает уважение, только я всё равно не уступлю!

Заявила под конец воительница, вонзив в Николая взгляд полный холодной уверенности и духа соперничества. Парень к этому времени уже успел начать махать мечом на полянке, обнажив свой, перевитый мускулами торс. Немного увлекшись, Кира видимо забыла зачем вообще пришла, однако опомнившись, хлопнула себя по коленкам.

— Ах да, Тим...

Девушка замешкалась, глядя на меня, оценивая, видимо, мою реакцию на панибратское обращение и получив успокаивающую улыбку продолжила:

— Пока готовится пища, хотелось бы попросить, чтоб ты рассказал нам о своих тренировках, о своем учителе, и о том, как ты обрёл такую невероятную силу!

Воительница даже кулак сжала перед собой, глядя куда-то вверх, замечтавшись, видимо представляя, как сама станет непостижимо сильной. А может она просто вспоминала пришествие Иного на их полянку и его буйство. Со стороны это выглядело забавно – вдохновлённая на подвиги девушка с блестящими глазами.

В мире-под-куполом такую картину можно было увидеть либо в театральном представлении, либо в кино. А тут юная воительница пылала энтузиазмом прямо передо мной, буквально в полуметре, поэтому я искренне улыбался. Кира опомнилась, густо покраснела и опустила голову. Похоже она неверно истолковала моё молчание и склонившуюся набок голову, с хитрой полуулыбкой, потому что её голос заметно стих:

— Прошу простить, я увлеклась. Понятное дело что уважаемый Тим не захочет раскрывать своих секретов первым встречным, но я по глупости надеялась...

— Да ладно, некоторыми вещами я всё-таки поделиться могу. Кроме того, спарринги – действительно хорошая идея, мне ведь тоже необходимо тренироваться и набраться опыта!

Естественно, я ожидал подобных вопросов от собратьев по силе, поэтому весь день обдумывал свои ответы и линию поведения. Вот только я не ожидал, что в следующую секунду случится то, что случилось! Кира вскочила на ноги, и громко крикнула:

— Всем собратья! Господин Тим желает раскрыть секрет своих тренировок!

Все дела были брошены мгновенно. Никто больше не занимался обустройством лагеря.

Огромный котел с бурлящим варевом остался на костре, а здоровенная металлическая ложка благополучно отправилась на его дно. Даже выставленные на посты часовые примчались, забыв о своих обязанностях. Вокруг меня и Сестры Света образовалось плотное кольцо слушателей с горящими глазами. Последняя, кстати, мгновенно переместилась мне за спину и прижалась, затравлено озираясь по сторонам.

— Эм... ребят давайте хоть к серединке лагеря сместимся, чтобы всем удобно слушать было. Ну и котелок помешивать нужно, чтоб там всё не сгорело.

Эти слова немного отрезвили темных – они все переместились к костру, и даже откуда-то достали раскладной стульчик, вручив его мне. Кашевар снова приступил к своим обязанностям, а вот часовые на посты так и не вернулись. Ника, к сожалению, отпускать меня ни в какую не желала, поэтому на стульчик я усадил её пятую точку а не свою. Тратить много времени на объяснения я не собирался, поэтому решил, что лучше и не садиться вовсе. Боевая подруга поначалу порывалась встать и вновь спрятаться за спину, вцепившись в мою одежду, но после того, как я положил руку на её плечо успокоилась. Этот жест, конечно же, привлёк внимание темных, но другого выбора рыжеволосая мне попросту не оставила.

— На самом деле рассказывать особо не о чем. Когда мы с вами встретились, я был, так сказать «не в себе». У меня это случается очень редко, и только в тех случаях, когда я в ярости. Это такое состояние, как у берсеркеров, и впал я в него из-за чрезмерной активности местных болотных обитателей. Хочу предупредить только об одном – если вдруг со мной опять случится нечто подобное, лучше сразу бегите, потому что тогда я, скорее всего, перестану различать друзей и врагов.

Заметив испуг и растерянность на лицах многих присутствующих, в том числе и на лице Вероники, я поспешил всех успокоить:

— Не стоит так бояться. Тогда я, внезапно и не по своей воле, оказался почти что в самом центре болот. Повстречал немало злобных и опасных тварей, да вы и сами с некоторыми из них пересеклись. Здесь уже не так опасно – двуглавых вообще за весь день ни одной не встретилось. К тому же, я теперь контролирую себя намного лучше.

Заверил я всех на всякий случай.

— А по поводу других моих умений, тут всё далеко не так радужно. Боевым навыкам, так же, как и управлению Силой, я начал обучаться всего пару месяцев назад. Никаких особых приёмов кроме одного, показать не могу, так что скорее надеюсь научиться чему-нибудь у вас, нежели наоборот. Не откажусь и от спаррингов.

Толпа тихонько зашумела, после того как я закончил, но всё что удалось разобрать в этом гуле голосов – громкий шепот Киры, который просто выделялся на фоне мужских тембров. Воительница ни к кому, по сути, не обращаясь, вела разговор с самой собой: «всего пару месяцев, но он сумел одновременно одолеть нас с Ником, при этом даже не обнажив оружие! Воистину великий воин с невероятным талантом». Эти слова настолько выделялись среди

мужского гомона, что их услышал каждый и наступила тишина. Пришлось срочно оправдываться, дабы не вызвать недоверия ко всем моим предыдущим заявлениям, которые являлись ничем иным кроме как правдой, пусть и не всей.

— Там, возле пещеры, я заметил вас раньше, чем вы меня, поэтому успел придумать тактику, выбрать время и подстроиться под ситуацию. Только поэтому мне удалось вас остановить, не впадая в то неконтролируемое состояние. Вы, ребята очень сильны – Николай сумел подняться буквально через мгновение после падения, а ведь я врезался в него на полной скорости!

И это тоже было правдой, только скепсиса во взглядах от такой правды ни у кого из слушателей не убавилось. «Ну и ладно, пусть не верят, про Лотос и Иного, я им рассказывать всё равно не собираюсь», решил я для себя, не произнеся больше ни слова. Однако тишина длилась недолго. Её снова нарушила Кира, единственная, похоже, кто мои слова не ставил под сомнение:

— Тим, а что за приём, о котором ты упомянул? Можешь рассказать или показать?

— Ах да, точно! Лучше покажу, это достаточно легко.

Воскликнул я, обрадовавшись возможности отвлечь темных от лишних мыслей. Задействовав Силу, я извлек из ножен свой стальной клинок и направил по его лезвию частицы Тьмы. Затем я огляделся, и выбрав крупный камень, у себя под ногами, разрезал его. Я специально делал это медленно, давая работать разогнавшимся до немыслимых скоростей частицам, а не импульсу собственного удара. Камень, можно сказать распилило пополам, а не разрезало, хотя никакой видимой крошки или даже пыли при проходе лезвия сквозь него не образовалось.

Подняв голову, я увидел отразившийся на лицах всех без исключения, включая Веронику, шок и трепет. Не переставая пропускать по клинку Силу, развернувшись, я разрезал другой камень, дабы те, кто не смог увидеть работу частиц Тьмы из-за моей спины, тоже получили возможность всё хорошенько рассмотреть. Странно, но никто ничего не спрашивал, поэтому я сам решил пояснить:

— На самом деле ничего сложного. Просто выпускаю Тьму из руки с большой скоростью и возвращаю обратно. Труднее всего задавать ей маршрут, но в этом плане выручает лезвие. Всё становится проще, когда видна форма объекта, если он находится в руке.

Предводитель темных достал короткий деревянный тренировочный меч, и, похоже, попытался сделать то, о чём я только что сказал, однако у него ничего не вышло. Затем парень вручил инструмент для спаррингов Кире и у той тоже ничего не получилось. После этого я и сам начал сомневаться – возможно дело не во мне, а в инструменте, которым я до этого пользовался.

Нахмурившись, и начав присматриваться к своему стальному клинку, я даже губу прикусил. Тот имел жалкий вид – надломленный у рукояти, весь покрытый зазубринами и пятнами. Как-то не тянул он на крутое магическое оружие, но передавать его Кире или Нику, для

тестирования всё равно не хотелось. Вместо этого, я протянул руку вперед, попросив тем самым их деревянный клинок.

В руке эта деревяшка лежала даже лучше, чем мой выдавший виды, но выручавший в критические моменты, стальной меч. С замиранием сердца, удерживая на уровне глаз врученный мне инструмент для тренировок, я пропустил по нему Силу и частицы помчались вперед, делая полный круг, мгновенно возвращаясь обратно. Так как целых камней под ногами больше не осталось, я поднял половинку уже разрезанного ранее булыжника.

Подбросив её вверх, и встретив на обратном пути созданным из скользящих частичек Тьмы острием, я получил идеальный, беззвучный разрез, такой же, как при использовании стального меча ранее. Облегченно выдохнув, я порадовался результату – значит дело всё-таки во мне, а не в этом полуразвалившемся приятеле, что лежит в потрепанных ножнах.

— Может ли это быть внешним проявлением?

Обратилась вдруг Кира к Николаю, но тот пожал плечами:

— Не уверен. Я только один раз видел, когда господин Балор показывал. У него всё происходило иначе, но ты сама прекрасно знаешь, что говорят учителя – у всех это выходит по-разному. Одно я знаю точно – в Бастионе только Владыка и господин Балор способны на внешние проявления.

Приложив руку к подбородку, Кира рассматривала работу мельчайших крупинок Тьмы на кромке деревянного клинка. Затем она подняла взгляд, заглянув будто в душу, и с надеждой в глазах спросила:

— С моей стороны спрашивать такое небывалая наглость, но я не могу сдержаться: есть ли у Вас еще что-нибудь подобное, может быть ещё какое-нибудь необычное применение Силы?

В этот раз закрыв глаза на «Вас», я с сожалением признался:

— Я пару раз пробовал выбросить несколько частичек просто вперед, произвести что-нибудь наподобие выстрела, но ничего не получилось – Сила просто рассеивалась, как только покидала тело.

Воительница достала из хранилища один из своих парных прямых мечей, и сделала то, что обычно делала Вероника, заставляя свою рапиру светиться. Вокруг клинка Киры не сгустилась тьма, просто от острия до рукояти появился провал в пространстве. Когда-то в своей «прошлой жизни», под куполом отступников, я видел некий материал под названием «Vantablack», только вот лезвие её оружия сейчас, как мне показалось, стало даже чернее!

— Это работает только с нашим оружием, изготовленным с использованием Силы из

специальных материалов. Я произвожу примерно такие же манипуляции что и ты, направляя Тьму в него, и оружие становится частью меня. Хотя теперь, я кажется поняла – он создан быть частью своего владельца, поэтому и способен принять нашу Силу. Во всех других случаях, происходит как раз то, о чём ты и сказал – Тьма просто рассеивается. Поэтому твое умение возможно является Внешним Проявлением, только мы недостаточно квалифицированы, чтобы утверждать с уверенностью. Подобные способности крайне редки, только сильнейшие пользователи Силы могут развить одну из них. И насколько нам известно лишь единицы в данный момент обладают достаточной квалификацией! В общем, прибудем в Бастион и спросим учителей. Уж они-то сумеют определить, что это такое и всё объяснить!

В это время назначенные на приготовление пищи начали раздавать порции столпившимся темным и наши разговоры подошли к концу.

— Продолжим после еды?

Уточнила Кира, передавая мне две порции. Она похоже считала своим святым долгом вручать мне пищу лично, не позволяя другим подходить слишком близко. Не могу сказать, что не ценил этого, к воительнице я начал понемногу привыкать, однако это всё равно было как-то слишком. Ну не привык я к тому, чтобы меня так опекали.

— Я в принципе уже всё рассказал и показал. Можем вместе потренироваться если что. Уверен, мне будет чему у вас поучиться.

Ответил я, возвращаясь к месту, где остались наши с Вероникой вещи. Темные поняли, что разговоры окончены, и стали расходиться, разочарованно перешептываясь. Часовые тоже, наконец, вспомнили о своих обязанностях и вернулись на посты у края стоянки. Кира хотела было что-то добавить или возразить, открыв рот и подняв указательный палец вверх, но передумала. Я связал это с тем, что Ника тут же ухватилась за мою руку, и я чуть не уронил металлические тарелки на землю. «Хотя может и по каким-то иным причинам, кто ж разберёт что на уме у этих женщин», вздохнул я про себя.

Передав одну из порций рыжеволосой подруге, я принялся за еду, тихонько озвучивая мысли вслух:

— Какие-то они простые... или, правильнее будет сказать наивные? Совсем как дети. При том, что я младше многих здесь присутствующих, чувствую себя взрослым среди школьников!

— Ничего удивительного – рождённые и выросшие в Изначальном Мире, вне купола, обладатели Силы взрослеют позже. Тела вырастают иногда даже быстрее чем в мире отступников, а вот умы... в общем, здесь тридцать, это совершеннолетие. Потому-то они и проходят своё испытание – чтобы доказать, что выросли не только физически. Хотя Новым Поколением их всё равно перестанут называть только после того, как им стукнет тридцать. Правда эти испытания, после Великой Войны, у нас никто не проходит. Очень уж опасно. Раньше, говорят, некоторые гибли несмотря на то, что были сильнее. И как мне рассказывали в Цитадели Света, темные тоже перестали отпускать своих в болота, так что я, мягко говоря,

поражена. А ещё, наверное, немного завидую и восхищаюсь – подвернись мне такой шанс как у них, однозначно не упустила бы его.

Пояснила светлая, оглядывая развалившихся после трапезы на своих местах молодых темных воителей. И это, как мне показалось, был первый раз, когда в её взгляде не сквозило отвращение, приправленное брезгливостью. Я молча обдумывал её слова, а потом ложка, на полпути ко рту, остановилась. Переосмыслив своё поведение, созерцая Веронику в совершенно ином, новом свете, я вслух сказал то, что собирался подумать про себя:

— погоди, Мастер Буран ведь говорил, что тебе восемнадцать! Значит ты тоже совсем ещё ребенок, а я делал с тобой такие вещи... Ещё и твой первый поцелуй тогда, в доме Ратибора, без согласия забрал!

Ника повернулась и слегка склонив голову набок, хитро заулыбалась. Ощущая, как лицо начало гореть, я попытался спрятаться за тарелкой с едой. Чувствуя её пристальный взгляд на себе, я некоторое время не шевелился, и даже, вроде бы, не дышал. К счастью, девушка решила сжалиться, и прекратила сие молчаливое моральное избиение.

— Всё нормально. Ты ведь и сам не шибко опытен. Сколько женщин у тебя было? Марина с Викой поговаривали что ни одной. И судя по поведению это правда, на коварного обольстителя совсем не похож...

Почему-то погрузнев, сообщила Сестра Света. В её голосе, как мне показалось, под конец проскользнуло лёгкое разочарование или досада. Помолчав пару секунд, Вероника вздохнула и продолжила:

— Всякими пошлыми делишками, что темные, что светлые могут заниматься практически в любом возрасте, главное, чтобы это было по взаимному согласию и желанию. А Сёстры Тьмы, если не брать в учёт тех, что появляются под куполом отступников, начинают свои развратные похождения чуть ли не с самого детства... Это в мире отступников в разных странах придуманы законы и ограничения. Смешно, конечно, они во всех странах разные. Когда Мастер Буран мне об этом рассказывал, я сочла это величайшей глупостью, хотя даже с их ограничениями, отступники плодятся с воистину огромной, неудержимой скоростью. Ну, это я отвлеклась. В общем, не стоит себя ни в чём винить. Так же, как и ты, я была рождена в том мире, только за барьер сбежала намного раньше, будучи ребенком, спасённая Мастером. Если примерно прикинуть, то по меркам вашего мира, мне сейчас лет пятнадцать, наверное, или что-то около того. И насколько я знаю, даже в мире отступников в некоторых странах возраст согласия наступает в тринадцать.

Девушка остановилась услышав видимо, как я с облегчением выдохнул и снова улыбнулась, добавив:

— Кроме того, если это ты, то я совсем не против. Жаль только, что мне приходится говорить это вслух, но ведь если я не скажу, твоя дубья голова до этого сама додуматься не сможет.

Это откровение, вкупе с тем, что я, оказывается, тугодум, заставили меня опять замереть с открытым ртом. А вот Ника, пребывала в хорошем расположении духа – девушка залилась чистым звонким смехом, глядя на меня и привлекая к себе заинтересованные взгляды темных, на которые ей сейчас, похоже было наплевать...

<http://tl.rulate.ru/book/25870/795352>